

УРОКИ «ЛЖЕЦА»*

В.А. Ладов

Обсуждаются основания парадокса «Лжец». Утверждается, что главной причиной появления «Лжеца» является не семантически замкнутый язык как таковой, а лишь одна из его частных форм. Чтобы преодолеть этот парадокс, нет необходимости устанавливать запрет на семантически замкнутый язык в целом, как это сделал А. Тарский, – достаточно запретить только определенный вид автореферентных высказываний. Фиксируются следствия таких логических рассмотрений для онтологических и эпистемологических исследований.

Ключевые слова: высказывание, парадокс, автореферентность, истина, реализм, антиреализм

Э. Брендель, опубликовавшая объемную монографию «Правда о Лжеце» [1], впоследствии написала: «Очевидно, один из самых важных философских уроков, которые преподавал нам *парадокс Лжеца*, состоит в том, что *универсальная* языковая система не может быть построена» [2]. Должны ли мы извлечь из «Лжеца» именно такой урок? Скорее, это тот урок, который из «Лжеца» извлек А. Тарский [3], чьи интерпретация оснований парадокса и способ его преодоления стали классическими для логики и философии языка XX в. Тем не менее есть повод усомниться в правомочности такой интерпретации, что и будет продемонстрировано ниже.

Формулировка парадокса

В логико-философской литературе «Лжец» изложен в разных формулировках, которые сводятся к двум основным формам его пред-

* Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 10-06-00039-а), Совета по грантам Президента РФ (проект № МД-1685.2010.6), Российского гуманитарного научного фонда (проект № 11-03-00039-а) и в рамках государственного контракта на выполнение поисковых научно-исследовательских работ для государственных нужд по федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (мероприятие 1.1., проект «Онтология в современной философии языка» (№ 2009-1.1-303-074-018).

ставления: редуцированной и нередуцированной (мы намеренно вводим данные термины, а не используем более привычное деление на простой и строгий парадоксы, ибо такое деление проводится по иному основанию, что будет показано позже). Нередуцированную форму «Лжеца», которая является классической, можно найти, например, у У. Куайна на страницах его сборника «С точки зрения логики»: «Критянин Эпименид говорит, что все критяне лгут; следовательно, его высказывание должно, в случае его истинности, быть ложным» [4]. Суть нередуцированной формы состоит в том, что здесь приводится в пример высказывание, которое говорит сразу о нескольких высказываниях. Оно говорит не только о себе самом, но и о таких высказываниях жителей острова Крит, как, например, «Трава голубая» и «Небо зеленое».

Пример редуцированной формы «Лжеца» мы находим у А. Тарского в работе «Понятие истины в формализованных языках», где он сам ссылается на Я. Лукасевича:

«Мы дадим очень простую формулировку этой антиномии благодаря Я. Лукасевичу.

Для большей ясности мы будем использовать символ «с» как печатную аббревиатуру выражения *«предложение, напечатанное на этой странице в 5-й строке сверху»*. Рассмотрим теперь следующее предложение:

с не является истинным предложением

(данное предложение в источнике напечатано на прочитываемой странице именно в 5-й строке сверху. – В.Л.).

Принимая во внимание значение символа «с», мы можем эмпирически установить:

(α) *«с не является истинным предложением» тождественно с.*

Для взятого в кавычки имени предложения *с* мы вводим разъяснение типа 2) (речь идет о представленном выше в статье А. Тарского разъяснении употребления предиката истины посредством формулировки предложений эквивалентности – В.Л.):

(β) *«с не является истинным предложением» является истинным предложением тогда и только тогда, когда с не является истинным предложением.*

Посылки (α) и (β), взятые вместе, тут же дают противоречие:

с является истинным предложением тогда и только тогда, когда с не является истинным предложением [5].

Данная форма является редуцированной ввиду того, что здесь приводится в пример такое предложение (при формулировке парадокса У. Куайн использует термин «высказывание», а А. Тарский – термин «предложение», но в контексте нашего анализа эти различия не существенны), порождающее парадокс, которое говорит только об одном предложении, а именно, о себе самом. Предложение «*c* не является истинным предложением», будучи единственным напечатанным предложением в 5-й строке соответствующей страницы статьи Тарского, говорит только о себе, ибо «*c*» обозначает предложение, напечатанное в 5-й строке соответствующей страницы.

Различие между редуцированной и нередуцированной формами «Лжеца» окажется существенным при представлении критической аргументации в адрес концепции А. Тарского.

Необходимое условие парадокса

«Лжец» появляется в автореферентной среде. Эффект автореферентности возникает тогда, когда место логического субъекта (*S*) в высказывании, содержащем некоторую предикацию (*S* есть *P*), заполняет само это высказывание ((*S* есть *P*) есть *P*). Любое высказывание является потенциально автореферентным. Однако для подавляющего большинства из них эффект автореферентности приводит лишь к некоторой семантической нелепости и вообще оказывается малоинтересным для рассмотрения. Это происходит в тех случаях, когда в предикации приписывается свойство какому-либо нелингвистическому объекту, который заполняет место логического субъекта (*S*) в высказывании (*S* есть *P*). Причем это свойство к нелингвистическим объектам может иметь отношение, а может его и не иметь, но к лингвистическим объектам в принципе неприменимо. Например, в высказывании «Трава зеленая» нелингвистическому объекту приписывается свойство, которое не может быть применимо к такому лингвистическому объекту, как высказывание. В таком случае при подстановке на место логического субъекта данного высказывания самого этого высказывания мы приходим к бессмыслице, что высказывание является зеленым.

Осмысленными могут быть (но могут и не быть) только такие автореферентные высказывания, в которых в качестве предикатов представлены свойства, имеющие отношение к лингвистическим объектам, а именно, к самим высказываниям. Например, высказывание «Любое атрибутивное высказывание содержит субъект и предикат» в качестве

предиката содержит свойство, имеющее отношение к такому лингвистическому объекту, как высказывание. И в этом случае оно представляет собой осмысленное автореферентное высказывание, в котором предикат «содержать субъект и предикат» приписывается всем атрибутивным высказываниям, в том числе и самому этому высказыванию.

Не важно, относится ли свойство, представленное в предикате, исключительно к лингвистическим объектам или же оно может быть приписано и объектам нелингвистическим. Важно, чтобы это свойство в принципе можно было приписать лингвистическому объекту. Например, высказывание «Сущее есть» содержит в качестве предиката свойство, которое относится как к лингвистическим, так и к нелингвистическим объектам, ведь вполне осмысленным будет сказать «Трава есть» и «Высказывание есть». Поэтому высказывание «Сущее есть» является осмысленным автореферентным высказыванием, поскольку приписывает свойство существования всем объектам, в том числе и себе самому.

Ни один из приведенных выше примеров автореферентных высказываний не демонстрирует появление каких-либо парадоксальных ситуаций. Это означает, что подстановка высказывания на место собственного логического субъекта, при условии что предикат представляет собой свойство, применимое к высказыванию, чаще всего вполне безобидна для логики. Эта подстановка приводит к осмысленным, но не парадоксальным автореферентным высказываниям.

Однако имеется особый предикат, который, с одной стороны, также представляет собой свойство, применимое к высказываниям, как и многие другие предикаты, но, с другой стороны, не похож ни на один из них. Это – алетический предикат, или предикат истины (в настоящем исследовании такие термины, как «алетический предикат» и «алетическое высказывание», используются исключительно для того, чтобы указать на высказывания, содержащие предикат истины, а не на высказывания, анализируемые в модальной логике). Предикаты «содержать субъект и предикат» и «быть истинным» подобны друг другу в том, что оба они представляют свойства, применимые к высказываниям. Однако если первый из них в том случае, когда он появляется в автореферентных высказываниях, не вызывает каких-либо преград для мышления, то второй может привести (но может и не привести) к образованию парадокса.

Парадокс возникает в том случае, когда какому-либо высказыванию с равной степенью убедительности могут быть приписаны две противоречащие друг другу истинностные оценки. Высказывание критянина

Эпименида «Все критяне лгут», представляющее собой нередуцированную форму парадокса «Лжец», как раз их таких. В случае если оно истинно, то исходя из того, что в нем утверждается, мы должны признать, что оно ложно. Высказыванию Эпименида «Все критяне лгут» приписываются сразу две истинностные оценки: 1) истинно; 2) ложно.

Таким образом, необходимым условием «Лжеца» является формулировка *автореферентного алетического* высказывания.

Достаточное условие парадокса

«Мы принимаем решение не пользоваться языком, который семантически замкнут...» [6], – заявляет А. Тарский, предполагая, что именно этот методический ход позволит освободиться от парадокса «Лжец». Чтобы четче разобраться в том, что именно порождает, по мысли польского логика, парадокс и каким именно образом запрет на семантически замкнутый язык позволяет его устранить, опираясь на работу П. Хорвича «*Истина – значение – реальность*» [7], приведем более лаконичную формулировку «Лжеца» в духе А. Тарского:

- 1) $\langle D \text{ не является истинным} \rangle = D$;
- 2) $\langle D \text{ не является истинным} \rangle \text{ является истинным} \leftrightarrow D \text{ не является истинным}$;
- 3) $D \text{ является истинным} \leftrightarrow D \text{ не является истинным}$.

Основанием парадокса, по мысли А. Тарского, является (1). Но очевидно, что (1) как раз и представляет собой процедуру подстановки высказывания на место своего собственного логического субъекта, т.е. эффект автореферентности. Запрет на семантически замкнутый язык, который не допускает возникновения парадоксальной ситуации в языке, есть запрет на подстановку высказывания, содержащего определенную предикацию (S есть P), на место своего собственного логического субъекта (S). Запрет на семантически замкнутый язык есть запрет на автореферентные высказывания.

То, в какой мере решение вообще не пользоваться семантически замкнутым языком является явно избыточным по отношению к масштабу обсуждаемой проблемы, показывают уже те примеры, которые были приведены в данной статье выше. Можно сформулировать множество высказываний, являющихся автореферентными, осмысленными и вместе с тем непарадоксальными. Это будут все высказывания, со-

держащие *неалетический* предикат, применимый к такому лингвистическому объекту, как высказывание.

Но даже по отношению к алетическим высказываниям приговор А. Тарского выглядит слишком суровым. Показать это можно на примере такого мысленного эксперимента, как «Эпименид-правдолюбец». Представим, что критянин Эпименид высказал благосклонную оценку познавательным способностям своих сородичей – он произнес: «Все критяне говорят правду». В таком случае, несмотря на явление автореферентности, никакого парадокса не возникает. Эпименид говорит об истинности высказывания критянина К1 «Трава зеленая», об истинности высказывания критянина К2 «Небо голубое» и т.д., а также об истинности своего собственного высказывания о том, что все критяне говорят правду. Продуцирование его собственного высказывания о высказываниях жителей острова Крит только подтверждает истинность той предикации, которая в его высказывании содержится: все критяне говорят правду, и критянин Эпименид, указывающий на это, сам тоже говорит правду. Высказывание Эпименида-правдолюбца есть автореферентное алетическое непарадоксальное высказывание. Это говорит о том, что достаточным основанием парадокса «Лжец», т.е. тем основанием, которое в полной мере обеспечивает возникновение парадоксальной ситуации в мышлении, не является ни автореферентность высказывания, ни его алетический характер как таковые, ибо можно привести пример автореферентного алетического и вместе с тем непарадоксального высказывания. При допущении, что высказывание Эпименида-правдолюбца истинно, мы приходим к выводу, что оно истинно, никаких противоречивых истинностных оценок в отношении данного высказывания не возникает.

Если «Правдолюбец» к парадоксу не приводит, а приводит только «Лжец», то уместно поставить вопрос о принципиальном различии данных высказываний. Это различие состоит в *отрицательном* характере предикации, представленной в «Лжеце». Нас не должно вводить в заблуждение наличие отдельного слова «ложно», которое якобы указывает на какую-то особую положительную характеристику. На самом деле алетический предикат только один – «быть истинным», просто он может либо утверждаться, либо отрицаться относительно того или иного логического субъекта в алетическом высказывании. Именно по этому основанию в логической литературе, посвященной парадоксам, и проводится различие между так называемым простым и строгим «Лжецами»: «*Простой Лжец* – это предложение, которое говорит

о себе самом, что оно ложно. *Строгий Лжец* – это предложение, которое говорит о себе самом, что оно не является истинным» [8].

Нетрудно заметить также то, что формулировка А. Тарского представляет собой пример как раз строгого «Лжеца». Здесь говорится о предложении, написанном на определенной строке определенной страницы, которое не является истинным.

В свою очередь, отрицание положительного алетического предиката (S не есть P) можно преобразовать в утверждение отрицательного алетического предиката (S есть не- P). Такое преобразование в некоторых случаях может быть полезным для краткости изложения. В дальнейшем мы будем говорить либо об *отрицательном* предикате, содержащемся в утвердительном высказывании, либо об *отрицательном* высказывании, содержащем этот же предикат, но в положительной форме, как о логически эквивалентных предикациях.

Данный диагноз, а именно то, что достаточным условием «Лжеца» является отрицательный предикат, возникающий в автореферентной среде, а не эффект автореферентности как таковой, мог бы быть поставлен под сомнение в том случае, если бы нашлись примеры отрицательных автореферентных высказываний (или автореферентных высказываний с отрицательными предикатами), которые к парадоксам не приводят. И такие примеры на самом деле обнаруживаются.

Рассмотрим высказывание «Ничто сущее не является круглым квадратом». Это высказывание автореферентно, ибо оно само есть нечто сущее, и потому оно может быть поставлено на место собственного логического субъекта. Вместе с тем оно осмысленно, непарадоксально и истинно. Высказывание «Ничто сущее не является круглым квадратом» само не является круглым квадратом. Налицо пример отрицательного автореферентного, но вместе с тем непарадоксального высказывания. Отсюда можно сделать вывод, что отрицательный характер высказываний сам по себе не является достаточным условием парадоксальности, возникающей в автореферентной среде.

По крайней мере в отношении парадокса «Лжец» можно утверждать, что парадокс порождает не просто отрицательный характер автореферентного высказывания, но отрицание, присутствующее вкупе со специфическим предикатом – предикатом истины. Именно алетический предикат оказывается настолько своеобразным, что при его использовании в автореферентном отрицательном высказывании он приводит к парадоксу, т.е. к ситуации, в которой такому высказыванию с равной степенью убедительности можно приписать сразу две проти-

воречащие друг другу истинностные оценки. Отсюда можно сделать следующие выводы:

из всех автореферентных высказываний парадоксальными могут оказаться (а могут и не оказаться) только *отрицательные* высказывания;

из всех автореферентных отрицательных высказываний парадоксальными являются только *алетические* высказывания;

к парадоксу «Лжец» приводит только *автореферентное отрицательное алетическое* высказывание;

отрицательный алетический предикат, присутствующий в автореферентном высказывании, есть достаточное условие возникновения «Лжеца».

Ни для кого не секрет, что семантическая теория А. Тарского многократно подвергалась критике в логической литературе. По разным основаниям она не устраивала, например, Х. Филда [9] и П. Хорвича [10]. Но рассуждая о различных вариантах выхода из парадокса, никто из них не усомнился в самой диагностике причин появления «Лжеца». И даже после работы С. Ябло [11], когда стало ясно, что запрет на автореферентность не является адекватным методом освобождения от парадоксальных ситуаций в мышлении, поскольку парадоксы возможны и вне автореферентности, в среде логиков, как кажется, не зародилось сомнения в том, что и причиной классического «Лжеца» *не* является автореферентность как таковая. Диагноз А. Тарского, по крайней мере относительно «Лжеца» (если оставить в стороне обсуждение других парадоксов), так и не был поставлен под сомнение. Между тем вышеприведенный анализ показывает, что этот диагноз является неверным. Эффекта автореферентности недостаточно для появления данного парадокса. Суть «Лжеца» состоит в использовании *отрицательного алетического* предиката в автореферентной среде.

Парадоксальность и бессмысленность

В рассуждениях А. Тарского относительно «Лжеца» есть еще один изъян, касающийся самой формулировки парадокса. Как было указано выше, он сформулировал этот парадокс в редуцированной форме, приводя в пример высказывание, которое говорит только о себе самом. Такие высказывания в языке действительно возможны и вполне осмысленны, – например, высказывание «Это высказывание состоит из

шести слов». Но дело в том, что редуцированные автореферентные *алетические* высказывания, а Тарский приводит пример именно такого высказывания, являются не парадоксальными, а просто бессмысленными, как и рассмотренные выше высказывания, содержащие неприменимые к лингвистическим объектам предикаты. Истинностная оценка таких высказываний невозможна.

Кстати, П. Вайсс указал на это в очень авторитетном издании [12] еще до первой публикации статьи А. Тарского «Понятие истины в формализованных языках» [13]. Вайсс пишет: «“Я лгу”, если берется в изоляции от всех фактов, является бессмысленным высказыванием. Должна существовать некоторая объективная истина, которая искажается, и пока это условие не обеспечено, утверждение не имеет смысла [14].

Предположим, что критянин Эпименид открыл рот лишь однажды в жизни, чтобы сказать «Я лгу». «Я лгу» – это редуцированное автореферентное алетическое высказывание. Оно говорит только о себе самом и больше ни о чем. При этом суть данного высказывания заключается в алетической предикации, оно себе самому выносит истинностную оценку. Однако уместно спросить: по поводу чего в данном случае выносится отрицательная истинностная оценка? Эпименид лжет, говоря о чем? Очевидно, что алетическое высказывание не может существовать в изоляции. Должно быть по крайней мере еще хотя бы одно высказывание о некоем объективном *факте*, который в высказывании представлен неверно, чтобы теперь этому высказыванию можно было дать отрицательную истинностную оценку. Пока это условие не соблюдено, произнесенное в изоляции высказывание «Я лгу» является бессмысленным, поскольку нет ничего, что можно было бы оценить как неверное отражение в языке некоторого объективного положения дел. Алетическое высказывание несамостоятельно, оно должно предполагать существование фактических высказываний, которым будет даваться истинностная оценка. Язык, построенный только из алетических высказываний, немислим.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что для формулировки «Лжеца» нельзя использовать редуцированное автореферентное алетическое высказывание, как это сделал А. Тарский, ибо такое высказывание является не парадоксальным, а лишь бессмысленным, к нему самому неприменима истинностная оценка, в то время как для демонстрации парадокса необходимо показать, что к высказыванию могут быть применены две противоречащие друг другу истинностные оценки.

Означает ли это, что «Лжец» представляет собой псевдопроблему, которую устраняет надлежащий логико-лингвистический анализ? Мы так не думаем. «Лжец» существует, он в самом деле парадоксален, и его в самом деле необходимо преодолеть. Однако прежде чем разобратся, что именно нужно преодолеть, надо привести корректную формулировку парадокса.

Осмысленность нередуцированных автореферентных алетических высказываний

Далее обратимся к наиболее тонкому вопросу в рамках данного исследования, а именно, к вопросу о том, являются ли осмысленными нередуцированные автореферентные алетические высказывания. Ответить на этот вопрос необходимо, чтобы определить, мыслима ли вообще алетическая автореферентность, а значит, и «Лжец».

В пользу отрицательного ответа на данный вопрос может быть представлена следующая аргументация. Предположим, Эпименид открыл рот два раза в жизни, чтобы сказать: «Небо желтое» и «Я лгу». При этом алетическое высказывание «Я лгу» вполне осмысленно соотносилось бы с фактическим высказыванием «Небо желтое», а именно, оно утверждало бы, что в фактическом высказывании неверно отражается объективный факт. Но если бы кроме выполнения данной функции по вынесению истинностной оценки фактическому высказыванию алетическое высказывание еще замыкалось и на самое себя, было автореферентным и говорило о самом себе, то перед нами возникла бы ситуация, уже описанная выше, а именно, алетическое высказывание, оказавшееся в изоляции, пыталось бы вынести истинностную оценку себе самому, что, как было показано, бессмысленно.

Формально данное рассуждение может быть представлено следующим образом. На место переменной x будем подставлять фактические высказывания, в нашем случае – «Небо желтое». На место переменной y будем подставлять алетические высказывания, в нашем случае – «Я лгу». Тогда вынесение отрицательной истинностной оценки в нередуцированном автореферентном алетическом высказывании «Я лгу» можно представить как конъюнкцию отдельных истинностных оценок по отношению к каждому имеющемуся высказыванию, а именно: $L(x) \ \& \ L(y)$. Отсюда видно, что второй член конъюнкции, по сути, имеет форму редуцированного автореферентного алетического высказывания, уже проанализированного выше и признанного бессмысленным.

Чтобы попытаться сформулировать контраргументы по отношению к приведенному выше рассуждению и все-таки признать нередуцированную алетическую автореферентность осмысленной, будем различать нелингвистические и лингвистические факты, по аналогии с тем как выше было проведено различие между нелингвистическими и лингвистическими объектами.

Предположим, что в один из дней на острове Крит, который мы выбираем для рассмотрения, имеет место такой объективный нелингвистический факт: идет дождь. В тот момент, когда Эпименид, описывая происходящее вокруг него, произносит: «Светит солнце», – возникает еще один объективный, но уже лингвистический факт, а именно, происходит продуцирование фактического высказывания. Лингвистический факт является *отражением* нелингвистического факта. Это отражение может быть *корректным* и *некорректным*. Когда Эпименид решаетея продуцировать алетическое высказывание «Я лгу», в нем выражается оценка *корректности отражения* нелингвистического факта в лингвистическом факте. Но, во-первых, продуцирование алетического высказывания «Я лгу» тоже представляет собой некоторый объективный лингвистический факт и, во-вторых, этот факт сам может быть оценен на предмет *корректности отражения* процедуры отражения нелингвистического факта в лингвистическом факте. Нередуцированное алетическое высказывание Эпименида «Я лгу» выносит оценку фактическому высказыванию «Светит солнце» на предмет того, насколько оно *корректно отражает* объективное положение дел, но кроме этого, оказываясь автореферентным, оно выносит оценку самому факту вынесения оценки на предмет того, насколько этот лингвистический факт алетической оценки *корректно отражает* ситуацию с отражением нелингвистических фактов в фактах лингвистических. Высказывание Эпименида «Я лгу», будучи обращенным на самое себя, утверждает *некорректность отражения* ситуации с отражением нелингвистических фактов в лингвистических. В данном высказывании Эпименид говорит себе:

- 1) что продуцированные им фактические высказывания (лингвистические факты) *некорректно отражают* нелингвистические факты;
- 2) что он *ошибается* в своем видении ситуации, касающейся того, насколько его фактические высказывания (лингвистические факты) корректно отражают нелингвистические факты.

Высказывание Эпименида, конечно, непоследовательно, но оно *осмысленно*.

Когда противник осмысленности алетической автореферентности показывает, за счет чего нередуцированное автореферентное алетическое высказывание становится бессмысленным (а именно, он искусственным образом *изолирует* его в качестве отдельного элемента конъюнкции от фактического высказывания, как это было показано выше), ведь тем самым он уже *признает*, в каком случае оно *было бы* осмысленным (а именно, в случае, если бы оно не изолировалось от фактического высказывания). Тогда апологету осмысленности алетической автореферентности остается только показать, что изолировать автореферентное алетическое высказывание от фактического *невозможно*, ибо его оппонент уже *соглашается* с тем, что отсутствие изоляции приведет к осмысленности. Но показать это несложно, поскольку и противник, и апологет осмысленности алетической автореферентности должны отдавать себе отчет в том, что *алетическое* высказывание по сути своей *несамостоятельно*. Оно является *синкатегорематическим*. Чтобы выносить оценку корректности отражения нелингвистического в лингвистическом (т.е. продуцировать алетическое высказывание), необходимо, чтобы факт отражения имел место. Алетическое высказывание как таковое (*неважно*, автореферентное ли оно или нет) невозможно изолировать от фактического высказывания. Эту невозможность предопределяет *не* автореферентность, а именно *алетичность*. Автореферентное алетическое высказывание немислимо без фактического высказывания *точно так же*, как и неавтореферентное. Но когда фактическое высказывание имеет место, осмысленное автореферентное алетическое высказывание может быть построено.

Реверсивные и нереверсивные парадоксы

Поскольку показаны, во-первых, бессмысленность редуцированных автореферентных алетических высказываний и, во-вторых, осмысленность нередуцированных автореферентных алетических высказываний, постольку можно сделать вывод о том, что «Лжец» может быть корректно сформулирован только в нередуцированной форме. Однако нередуцированная форма автореферентности оказывается проблематичной в ином отношении, которое теперь необходимо рассмотреть. Дело в том, что нередуцированная алетическая автореферентность не приводит к ситуации, которую часто снова описывают как *строгую*

парадоксальность. Использование термина «строгий» и в этом случае не представляется уместным. Мы будем настаивать на том, что нередуцированное отрицательное алетическое высказывание приводит именно к подлинному, строгому парадоксу – к ситуации, когда к высказыванию с равной степенью убедительности могут быть применены две противоречащие друг другу истинностные оценки. Другое дело, что нередуцированное отрицательное алетическое высказывание не образует парадокса «в обе стороны», что было характерно для редуцированной формы автореферентности. Поэтому, возможно, было бы уместнее обозначить данное различие с помощью терминов «реверсивный парадокс» и «нереверсивный парадокс».

А. Тарский не случайно выбирает пример «Лжеца» в редуцированной форме, поскольку последняя приводит к реверсивному, «герметичному» парадоксу. Если предположить, что редуцированное автореферентное отрицательное алетическое высказывание «Это высказывание не является истинным» истинно, то необходимо признать, что оно не является истинным, ибо оно правильно приписывает себе предикат “не быть истинным”. Если предположить, что оно не является истинным, то придется сделать вывод, что оно истинно, поскольку мы в данном случае утверждаем некорректность алетической оценки, что это высказывание не является истинным, следовательно, оно является истинным. На этом с формулировкой «Лжеца» можно было бы и покончить, если бы редуцированная форма автореферентности была осмысленной, но это не так.

Осмысленной может быть только классическая формулировка данного парадокса, выраженная в нередуцированной форме: критянин Эпименид сказал: «Все критяне лгут» (при условии, что Эпименид на острове Крит не один и другие жители острова продуцируют фактические высказывания, например «Небо желтое» и «Солнце голубое»). Однако данная формулировка «Лжеца» не приводит к реверсивному парадоксу. Если предположить, что высказывание Эпименида истинно, то мы на самом деле должны сделать вывод, что оно ложно, поскольку Эпименид тоже критянин и к его высказыванию применим тот же алетический предикат, что и к высказываниям других жителей острова. Но если предположить, что высказывание Эпименида «Все критяне лгут» ложно, то отсюда мы не сможем сделать вывод, что оно необходимо истинно, ибо из того, что «Все критяне лгут» ложно, не следует, что все критяне говорят правду. Высказывание «Все критяне лгут» при допущении, что оно ложно, только *может быть* истинным, но может ос-

таться и ложным. Например, если найдется лишь один критянин, который говорит: «Небо голубое» (т.е. продуцирует истинное фактическое высказывание), – то в таком случае высказывание Эпименида «Все критяне лгут» просто останется ложным, несмотря на то что замыкается на себя самое. При предположении, что высказывание Эпименида ложно (т.е. если существует кто-то из критян, только не сам Эпименид, который продуцирует истинное высказывание), высказывание Эпименида остается ложным и парадокса здесь не возникает.

Нередуцированная форма автореферентного отрицательного алетического высказывания инициирует парадокс только «в одну сторону», нереверсивный парадокс. И тем не менее, на наш взгляд, это обстоятельство не должно принудить нас к выводу, что здесь якобы нет никакой строгой парадоксальности. Рассуждение «в одну сторону» по-прежнему является *строго* парадоксальным, а именно, в данном случае к определенному высказыванию с равной степенью убедительности применимы две противоречащие друг другу алетические оценки. Применив к высказыванию Эпименида «Все критяне лгут» алетическую оценку «истинно», мы тут же должны признать, что к нему применима алетическая оценка «ложно», и это строго парадоксально.

Нередуцированное автореферентное отрицательное алетическое высказывание не всегда приводит к парадоксу. *Парадокс «Лжеец» возникает только в том случае, если нередуцированное автореферентное высказывание с отрицательным алетическим предикатом замыкается на себя самое при помощи положительного алетического предиката.* Итоговая формулировка «Лжеца» предполагает три действия:

- 1) формулируем высказывание «Любое из высказываний языка *L* (при условии, что в данном языке имеются как алетические, так и фактические высказывания) не является истинным»;
- 2) предполагаем, что оно является истинным;
- 3) приходим к выводу, что оно не является истинным.

Данное рассуждение *осмысленно и парадоксально.*

Устранение парадокса

Теперь, установив точную причину возникновения парадокса «Лжеец», можно назначить и правильное «логическое лечение». Это лечение, как и в случае А. Тарского, также предполагает репрессивную форму, т.е. говорит о необходимости установления запрета на проду-

цирование определенного вида высказываний. Однако в отличие от метода А. Тарского решение, предлагаемое в настоящем исследовании, является куда менее затратным с точки зрения оценки тех форм мышления, которые следует признать недопустимыми.

Если продолжить медицинскую метафору, то можно сказать, что лечение, назначенное мышлению А. Тарским, не соответствовало по своим масштабам уровню заболевания. Человеку, пожаловавшемуся на боль в пальце из-за занозы, хирург может предложить ампутировать руку. Это, конечно, приведет к решению проблемы – боль в пальце исчезнет, но всем будет очевидно, что данное лечение является неправильным. Болезнь не стоила тех средств, которые были затрачены на ее устранение. Так и в случае «Лжеца» А. Тарский предлагает такие средства для устранения парадокса, которые оказываются очевидно излишними. Для того чтобы устранить «Лжеца», *не требуется полный* запрет на семантически замкнутый язык. Может быть предложено куда менее тяжелое, «точечное» лечение: необходимо запретить лишь определенную, частную форму автореферентных высказываний, сохранив при этом идею семантически замкнутого языка как вполне приемлемого приспособления для осуществления последовательной рациональной деятельности. Для устранения «Лжеца» необходимо запретить формулировку *нередуцированного автореферентного высказывания с отрицательным алетическим предикатом, которое замыкается на самое себя при помощи положительного алетического предиката*, ибо формулировка такого высказывания всегда будет приводить к парадоксальной ситуации и тем самым останавливать рациональную деятельность.

Философские уроки «Лжеца»

В заключение сформулируем три следствия из изложенного выше анализа «Лжеца», которые можно считать философскими уроками этого парадокса.

Во-первых, в противовес утверждению Э. Брендель, которая, в свою очередь, вторит А. Тарскому, универсальная языковая система, если под таковой подразумевается семантически замкнутый язык, *может быть* построена. «Лжец» указывает на то, что лишь определенная, частная форма автореферентных высказываний приводит к парадоксу, большая же часть семантически замкнутого языка не содержит в себе никаких серьезных логических затруднений. Данное следствие является важным для философии. В отличие от конкретных наук, которые ограни-

чивают свои исследования определенной областью сущего, философия всегда претендовала на то, чтобы быть универсальным знанием о сущем в целом. Собственно, в этом и состоит цель построения онтологической системы в философии – представить знание о сущем в целом на максимально высоком уровне общности. Выражение такого знания возможно именно в семантически замкнутом языке, ибо только такой язык способен говорить обо всем, что есть, в том числе и о себе самом как определенном виде сущего. Эту специфику философского мышления подчеркивает Ф. Фитч: «Характерная черта философии состоит в том, чтобы дотянуться до этого максимального уровня и быть способной использовать автореферентные виды рассуждения, которые возможны на этом уровне» [15].

Во-вторых, в области онтоэпистемологической проблематики подпадающими под сформулированный выше запрет оказываются различные формы релятивистского (антиреалистского) дискурса. Главный тезис антиреалистской программы, который может быть сформулирован в высказывании «Любое из высказываний языка L не является истинным», представляет собой как раз пример нередуцированного автореферентного высказывания с отрицательным алетическим предикатом, замыкающегося на самое себя при помощи положительного алетического предиката. Если антиреалист претендует на то, что его вывод верен, его концепция оказывается строго парадоксальной. В соответствии с предложенным выше выходом из «Лжеца» построение такой концепции должно быть запрещено, поскольку это оказывает разрушительное воздействие на рациональную деятельность.

В-третьих, *реалистская* онтоэпистемологическая концепция может быть построена в семантически замкнутом языке. При этом она является осмысленной и непарадоксальной. Такая концепция логически последовательна, поскольку в ней не используются автореферентные высказывания с *отрицательными* алетическими предикатами, которые и являются истоком парадоксальности по типу «Лжеца». Нередуцированные автореферентные высказывания с *положительными* алетическими предикатами к парадоксам не приводят. Например, именно такого рода высказывание представляет собой основной тезис концепции формального реализма [16]: «Каждое из ассерторических высказываний семантически замкнутого языка L претендует на то, чтобы быть истинным (говорить о том, что есть)». Само это высказывание претендует на то, чтобы быть истинным, т.е. отразить объективный факт, а именно то, как обстоят дела с ассерторическими высказываниями языка L .

Примечания

1. См.: *Brendel E.* Die Wahrheit über den Lügner: Eine philosophisch-logische Analyse der Antinomie des Lügners. – Berlin; New York: de Gruyter, 1992.
2. *Brendel E.* Partial worlds and paradox // *Erkenntnis*. – 1993. – V. 39. – P. 191.
3. См.: *Tarski A.* The concept of truth in formalized languages // *Logic, Semantics, Metamathematics*. – Oxford: Oxford Univ. Press, 1956. – P. 152–278; *Тарский А.* Семантическая концепция истины и основания семантики // *Аналитическая философия: становление и развитие*. – М.: ДИК, 1998. – С. 90–129.
4. *Куайн У.* Заметки по теории референции // Куайн У. С точки зрения логики. – М.: Канон+, 2010. – С. 191–192.
5. *Tarski A.* The concept of truth in formalized languages. – P. 157–158.
6. *Тарский А.* Семантическая концепция истины и основания семантики... – С. 100.
7. См.: *Horwich P.* Truth – Meaning – Reality. – Oxford: Clarendon Press, 2010.
8. *Beall J., Bueno O.* The Simple Liar without bivalence? // *Analysis*. – 2002. – V. 62(1). – P. 22.
9. См.: *Field H.* Tarski's theory of truth // *The Journal of Philosophy*. – 1972. – V. LXIX (13). – P. 347–375.
10. См.: *Horwich P.* Truth – Meaning – Reality.
11. См.: *Yablo S.* Paradox without self-reference // *Analysis*. – 1993. – V. 53. – P. 251–252.
12. См.: *Weiss P.* The theory of types // *Mind*. – 1928. – V. 37, No. 147. – P. 338–348.
13. См.: *Tarski A.* Der Wahrheitsbegriff in Den Formaliserten Sprachen // *Studia Philosophica I*. – 1935. – P. 261–405.
14. *Weiss P.* The theory of types. – P. 342.
15. *Fitch F.* Self-reference in philosophy // *Mind*. – 1946. – V. 55, No. 217. – P. 69.
16. См.: *Ладов В.А.* Формальный реализм // *Логос*. – 2009. – № 2 (70). – С. 11–23.

Дата поступления 13.05.2011

Томский государственный
университет, г. Томск
ladov@yandex.ru

Ladov V. The lessons of the Liar Paradox

The paper discusses the foundations of the Liar Paradox. The author argues that the main source of the “Liar” is not the semantically closed language as such but only one of its particular forms. To overcome this paradox it is not necessary to forbid the semantically closed language in whole as A. Tarski offered. It is enough to forbid just a certain kind of self-referential statements. The paper records consequences of such logical considerations for ontological and epistemological research.

Keywords: statement, paradox, self-reference, truth, realism, anti-realism